

- 7 ФЕВ 1982 1 СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

После маски кулинару

Время — испытанный критик. Поиском нового проверяется талант. Премьера эстрадного спектакля Геннадия Хазанова «Очевидное и невероятное» состоялась 13 ноября минувшего года на тринадцатом году трудного и беспокойного поиска в искусстве эстрады. Много это или мало? В пору быстротечного мелькания «звезд» — много, для артиста ищущего — лишь незначительная часть намеченного пути. Тем более, что с каждым новым поворотом, с каждым новым спектаклем, образом горизонт его удаляется, увлекая и артиста, и зрителей вдаль. Вот таким поворотом стал для Геннадия Хазанова спектакль «Очевидное и невероятное» (автор — писатель-сатирик А. Хайт, режиссер-постановщик — народный артист РСФСР П. Хомский, художник — А. Коженкова, постановщики трюков — А. и Ю. Мозжухины). Наверное, каждый из нас хоть

однажды испытал радость открытия молодого таланта, как бы «про себя» посулив ему при первой встрече успешное, радостное творческое будущее. А потом уже не упускал случая ревниво, придирчиво наблюдать за каждым явлением артиста. Нечто подобное произошло, когда довелось впервые увидеть Геннадия Хазанова в концерте выпускников творческих вузов России. Артист начинал с пародий, как бы подхватывая и достойно продолжая эстафету Виктора Чистякова, трагически прерванную. (Сегодня, когда Хазанов уже сыграл эстрадное представление «Мелочи жизни», довольно заманчиво представить дуэт этих по-своему талантливых пародистов).

В искусстве эстрады почти всегда существует опасность замкнуться в кругу одного-единственного, пусть и удачного, признанного образа. Именно эти

ми причинами было вызвано появление в репертуаре Хазанова сначала робкого (в прямом и переносном смысле) Учащегося кулинарного техникума, а потом (в спектакле «Мелочи жизни») целого ряда образов. Актер сознательно строил свой театр в постепенном преодолении, казалось бы, раз и навсегда установившегося стереотипа — пародист.

Обращение к самостоятельному художественному образу, остро социальному, сатирическому, повлекло за собой и изменение характера пародий. В этом смысле «Очевидное и невероятное» — спектакль, ярко раскрывающий динамику творческих исканий артиста. Здесь уже пародии отведено незначительное место. Исполненные в «Концерте по заявкам тунеядцев», они и сами по себе, и в контексте спектакля обретают сатирическое, общественное звучание.

В новом спектакле Геннадий Хазанов вполне оправдал стремление работать на сцене цельным эстрадным представлением, продолжая традиции райкинского искусства. И главное, конечно же, он представил новых героев, которые, сменяя друг друга от миниатюры к миниатюре, создают целую галерею сатирических образов. Выстраивая действие, как цирковой аттракцион волшебника и мага, Хазанов раскрывает очевидное и невероятное в нашей жизни. Это и «несун» («Вокруг автомата»), который так и ищет, что бы унести, да и сам себя наказывает за свою «страстишку». Или песенная миниатюра «Вспоминая «Бони М», где так очевидно и естественно обнажилась неуклюжесть телевизионной антирелигиозной пропаганды, которая ведется исключительно в пасхальную ночь.

Подобно тому, как в миниатюре «На пустом месте» герой, сам

того не желая, «создает очередь» ни за чем, снежным комом нарастают невероятная тупость, бюрократизм, никчемность и очевидная глупость героев, доведенная до своей крайней деградирующей точки в характере бравого, неугомонного, деятельного весельчака в сцене «Бег в мешке».

Финал спектакля, рискованный для эстрады, вызывающий у части публики недоумение, делает представление не просто развлекательным, а выводит его на уровень высокого искусства. Вот это и есть то желанное, новое, которое еще раз убедительно доказал Геннадий Хазанов в спектакле «Очевидное и невероятное». Именно это позволяет мерить его талант, его искусство высоким предназначением сатиры, зазвучавшей в его творчестве в полный голос.

Б. ПЕТРОВ.